

Латинские античные и средневековые палиндромы в диахронии

А. И. Муравьева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации,
Москва, Россия
hommy774@yandex.ru*

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение основных гипотез происхождения латинских палиндромов, как лингвопоэтического и культурологического явления, отражающего универсальное стремление человеческого разума к зеркальной симметрии. В работе рассматривается диахронический аспект изучения античных и средневековых латинских магических квадратов и палиндромов в современной российской и зарубежной науке. Также в статье дается этимологический и структурно-семантический анализ латинских палиндромов-лексем и палиндромов-предложений.

Ключевые слова: диахронические исследования, латинские палиндромы, зеркальная симметрия, магический квадрат, структурно-семантический и этимологический анализ

Для цитирования: Муравьева А. И. Латинские античные и средневековые палиндромы в диахронии. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 2 (896). С. 29–36.

Original article

Latin Antique and Medieval Palindromes in Diachrony

Alsu I. Muravyeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(MGIMO), Moscow, Russia
hommy774@yandex.ru*

Abstract. The purpose of this study is to consider the main hypotheses of the origin of Latin palindromes as a linguistic, poetic and cultural phenomenon that reflects the universal aspiration of the human mind to mirror symmetry. The paper considers the diachronic aspect of the study of ancient and medieval Latin "magic squares" and palindromes in modern Russian and foreign science. The paper also gives an etymological and structural-semantic analysis of Latin lexical palindromes and prepositional palindromes.

Keywords: diachronic research, latin palindromes, mirror symmetry, magic square, structural-semantic and etymological analysis

For citation: Muravyeva, A. I. (2025). Latin antique and medieval palindromes in diachrony. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(896), 29–36. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Палиндромы – это интереснейшее лингвопоэтическое явление, которое сопровождает всю историю литературного творчества человечества. Сам термин, состоящий из греческих корней, обозначающих «бег назад», впервые появился в Оксфордском словаре Б.Джонсона в 1629 году [Borgmann, 1980a], однако окончательно он был введен английским поэтом и писателем Генри Пикчемом в 1638 году. Большинство исследователей рассматривает палиндром как слово, имя, дату, число, фразу, стихотворную строку, музыкальные фрагменты, которые читаются или исполняются одинаково вперед и назад, сохраняя определенный смысл.

Цель исследования – описание истории самых знаменитых латинских палиндромов в диахроническом аспекте, структурно-семантический анализ наиболее частотных грамматических и синтаксических конструкций, характерных для латинских палиндромов. Важность обращения к этой теме объясняется малым количеством отечественных исследований, посвященных именно латинским палиндромам, отсутствием их лексикографического описания.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения знаменитых латинских палиндромов в связи с появлением в последние десятилетия исследований явления палиндромии в различных языках в лингвистическом, культурологическом и литературоведческом аспектах.

Выдающийся филолог и знаток поэзии М. Л. Гаспаров изучал палиндром в литературоведческом аспекте и дал определение палиндрома: «Палиндромон (греч. бегущий назад): стихотворение, строки которого могут читаться (обычно с одним и тем же или подобным смыслом) спереди назад и сзади наперед» [Гаспаров, 2001, с. 32].

В фундаментальной работе по семиотике и типологии культуры Ю. М. Лотман оспаривает взгляд на палиндромы, как на литературную игру, существующую для развлечения. Ю. М. Лотман определяет палиндром как энантиоморфизм, т. е. «зеркальную симметрию, при которой обе части зеркально равны, но неравны при наложении, образуя правое и левое» [Лотман, 1992, с. 21].

Наиболее значительным трудом последних десятилетий, изучающим русские палиндромы или, в русском варианте, «перевертны», стала докторская диссертация А. В. Бубнова [Бубнов, 2002]. Автор вводит новые термины для разных видов палиндромов, дает комплексный анализ русских палиндромов-перевертней и выявляет их лингвопоэтическую и лексикографическую специфику: стремление к

лапидарности, моностиху или двустишию, императивам, нулевым субстантивным формам, кратким прилагательным и причастиям. В настоящее время в российской науке появились работы, посвященные изучению семантико-прагматического аспекта русских палиндромов в Интернете [Пономаренко, Сегал, Уварова, 2021], японской палиндромной фонологии [Рыбин, 2007], современных русских палиндромов [Бонч-Осмоловская, 2009] и др.

Материалом для изучения послужил общедоступный корпус латинских палиндромов-лексем (202 единицы) и самых известных палиндромов – предложений и стихотворных фрагментов (58 единиц).

Методологической основой исследования материала стали описательный, этимологический методы, метод структурно-семантического анализа латинских палиндромов. В работе в диахроническом аспекте рассмотрены основные гипотезы происхождения самых известных античных палиндромов и магических квадратов, с учетом данных культурологических исследований зарубежной и отечественной науки.

Реализовать цель данной статьи позволит решение следующих задач: описание истории изучения палиндрома в отечественных и зарубежных изданиях, этимологический анализ самых известных латинских палиндромов и структурно-семантическое исследование латинских палиндромов-лексем, моностихов и двустиший.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием в отечественном литературоведении и лингвистике научных работ, лексикографических трудов, комплексно изучающих именно латинские палиндромы, хотя история некоторых знаменитых палиндромов насчитывает два тысячелетия.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные работы Ю. М. Лотмана, М. Л. Гаспарова, А. В. Бубнова [Лотман, 1992; Гаспаров, 2001; Бубнов, 2003], а также статьи зарубежных авторов, описывающие гипотезы возникновения и значения известных латинских палиндромов [Borgmann, 1980; Sheldon, 2003].

УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ ЯВЛЕНИЯ ПАЛИНДРОМИИ

В истории изучения палиндромов существует несколько широко распространенных концепций. Чаще всего исследуется их литературоведческий аспект, а также философский, религиозный, культурологический и лингвистический.

В настоящее время ученые отмечают, что палиндромы существуют не только в лингвистике, но также и в музыке, литературе, математике, датах,

именах, в биологии человека. Неслучайно палиндромные даты воспринимаются как магические, которые несут в себе возможность кардинальных перемен.

В России к поэтическому жанру палиндромии особый интерес проявили поэты-экспериментаторы Серебряного века, прежде всего В. Брюсов, В. Хлебников, И. Сельвинский, которые создали крупные поэтические формы – поэмы-палиндромы. Второй всплеск интереса пришелся на 70–90-е годы XX века, когда появились русские палиндромы Н. Ладыгина, Д. Авалиани и др.

Ю. М. Лотман, сопоставляя роль палиндромов в разных языках, в том числе в китайском (в работах академика В. М. Алексеева) и русском, отметил универсальный характер палиндромии, рассматривая зеркальную симметрию, как проявление устройства человеческого разума и всех видов человеческой деятельности: «Зеркальный механизм, образующий симметрично-асимметричные пары, имеет столь широкое распространение во всех смыслопорождающих механизмах, что его можно назвать универсальным, охватывающим молекулярный уровень и общие структуры вселенной, с одной стороны, и глобальных созданий человеческого духа – с другой. Для явлений, охватываемых понятием «текст», он, бесспорно, универсален» [Лотман, 1992, с. 23].

Связь между архитектурными сооружениями и стихом-палиндромом исследована в статье С. Варсамиса [Varsamis, 2012]. Палиндромами, как ограниченным стихом, часто украшались полукруглые архитектурные формы: купола соборов, фонтаны, арки. Автор проводит параллель между палиндромным стихом и палиндромным устройством купола, арки и лестницы, как отражением особенностей человеческого понимания гармонии. На примере нескольких картин-палиндромов из сборника латинских стихов 1745 года ученый исследует многовековую связь между архитектурными формами и палиндромами, вводит понятие пространственного письма. Очевидно, само явление палиндромии отражает такую особенность человеческого мышления, как склонность к симметрии.

ЛАТИНСКИЕ ПАЛИНДРОМЫ В ДИАХРОНИИ

Палиндромы, как проявление стремления человеческого разума к зеркальной симметрии и гармонии существуют во многих языках и прежде всего в древних. Палиндромы рассматривали как поэтическое развлечение, игру ума, начиная с Античности. Позже подобные стихи наделяли магическим смыслом, используя их в оккультных целях, записывая на кусках пергамента или табличках. Существуют палиндромы, которые с утверждением

христианства стали употребляться в контексте христианской религии. Также надписи-палиндромы использовали в роли девизов, оберегов и орнаментов на таких архитектурных сооружениях, как фонтаны, входы в коридоры, арки, галереи, купола соборов. Соединяя литературное искусство с архитектурой, надписи-палиндромы выполняли одновременно декоративную, поучительную и магическую роль.

Исследователи утверждают, что первые палиндромы, называемые сотадами, были написаны в III веке до н. э. Сотадом Маронейским. Эти стихи с некоторым пренебрежением упоминает в своей эпиграмме римский поэт-эпиграмматист I века Марциал (*Martialis, Liber II, L XXXVI*):

Хоть совсем не хваюсь я палиндромом,
Не читаю я вспать сотадов наглых
(...)
Затруднять себя сложным вздором стыдно
И нелепо корпеть над пустяками.
Пишет пусть для толпы своей Палемон
Я ж угоден пусть избранным лишь буду.
Пер. Ф. А. Петровского

Среди латинских палиндромов наибольшую известность как в Античности и Средневековье, так и в Новое время обрел магический квадрат *Sator*. Некоторые исследователи называют его квадрат *Rotas*¹.

В частности, в полемике 30-х годов XX века, при описании надписи-палиндрома, найденной в Сирии, отмечается, что в ранних надписях палиндром начинается со слова *Rotas*, а в истории христианской культуры его называют квадрат *Sator*, связывая с восприятием фигуры Христа как Сеятеля.

Sator Arepo tenet opera rotas. –
Сеятель Арепо удерживает колеса.

Смысл этой фразы до сих пор неразгадан. На протяжении веков исследователи предлагали разные толкования этого палиндрома. Особенно это касается второго слова Арепо, которое обычно рассматривается как личное имя. Этимология его не установлена, хотя существует интерпретация этого слова как глагола *arrepo* (букв. 'подкрадываться, потихоньку прокладывать путь'), обозначающего движение вперед. Совершенство этого палиндрома заключается в возможности читать его по горизонтали и вертикали. Также он представляет собой акростих и бустрофедон, поскольку

¹Palindromes: The Rotas Prehistory // JSTOR Library URL: <https://www.jstor.org/stable/community.34571655> (дата обращения: 01.09.2024).

есть возможность прочитать строки зигзагом, напоминая направления пахоты земли на быках. Этот прием часто использовался в орнаментах древнего искусства. Термин «бустрофедон» происходит из греческого и означает «движение быков при вспахивании поля».

Почти исчерпывающий обзор основных трудов, библиографии по этому вопросу сделала Р.-М. Шелдон, которая в хронологическом и алфавитном порядке назвала основные гипотезы от значимых до самых маловероятных и четко выделила три нерешенных вопроса квадрата *Sator* [Sheldon, 2003].

Во-первых, вопрос происхождения – языческое это заклинание, иудейское или христианское? Следующий вопрос – что означает второе слово этого палиндрома? Большинство исследователей считают его именем с неизвестной этимологией. И третий вопрос – когда именно появилась эта надпись и что она означает?

С возникновением христианства эта магическая надпись встречается повсеместно. Выдвигались гипотезы, что магический квадрат возник из-за гонений христиан, как тайный знак, соединявший гонимых.

Согласно статьям из библиографии Р.-М. Шелдон, христианство рассматривало магический квадрат как священный символ.

Как только квадрат стал ассоциироваться с христианством, люди стали верить, что он скрывает в себе иной смысл, нежели простой перевод слов и обозначает предметы или людей. Этот факт иллюстрируют имена трех волхвов, данные им при крещении: *Амор, Сатор и Переторас*. В Нубии слова этого палиндрома стали представлять, как названия гвоздей креста Иисуса, а в XI веке пять слов палиндрома использовались в Абиссинии для обозначения пяти ран Христа [Sheldon, 2003].

С 1924 по 1927 год три независимых исследователя Ф. Гроссер и К. Франк (священники из Германии) и С. Агрелль (священник из Швеции) составили анаграмму из букв этого палиндрома, которая представляла собой начало молитвы «Pater noster».

Но находки магического квадрата на стенах Помпей (раскопки 1936 г.), относящиеся к I веку н. э., говорят о более древнем, языческом происхождении этой формулы. С 30-х годов XX века теория *Pater noster*, т. е. христианского происхождения квадрата *Sator* оспаривается, уступая место более раннему, римскому происхождению этой формулы.

Еще более серьезным аргументом в пользу римского происхождения квадрата *Sator* стало археологическое открытие 1954 года, которое стало известно из статьи М. Силаги. На плитке для пола римской виллы, при раскопках в некогда римской части Будапешта, был найден квадрат *Sator* рядом с фрагментом более древнего палиндрома *Roma tibi sub...*, который упоминался античным автором Сидонием Аполлинарием в V веке.

В связи с этим зарубежные исследователи в 40–50-е годы XX века начинают оспаривать теорию христианского происхождения квадрата *Sator*, утверждая, что раннехристианские надписи должны были быть сделаны на греческом языке, и, что необходимо дождаться открытия более ранних артефактов, чтобы сделать окончательный вывод.

Еще один исследователь знаменитого квадрата Д. Боргман также дает анализ основных теорий происхождения этого палиндрома. Опираясь на других исследователей (Д. Аткинсон, К. Презендайтц), Д. Боргман рассматривает явление палиндромии, как сверхъестественное архаичное использование языка, часть силы которого исходит из непонятности смысла.

История палиндрома *Sator* показывает, что язык используется в оккультных целях вместо того, чтобы отражать смысл, полученный из глагольных и номинативных образований.

Давая характеристику теории христианского происхождения квадрата *Sator*, он высказывает мысль, что, несмотря на находки этой надписи в Помпеях, теория Гроссера имеет право на существование, поскольку существует вероятность тайных сообществ христиан в I веке н. э. [Borgmann, 19806]. Однако эта возможность несколько опровергается тем фактом, что ранние христиане использовали древнегреческий, а не латинский язык.

На протяжении последующих веков этот палиндром использовался в качестве амулета и средства защиты в самых разных странах.

Р.-М. Шелдон в своей работе подробно рассматривает магическое применение квадрата в разных странах: изображение надписи на пергаменте, которые надлежало накладывать на пациента или проглотить с целью исцеления. В Германии его использовали для тушения пожаров, изобразив квадрат на диске, который бросали в огонь. В Боснии формула использовалась как средство от головной

боли и водобоязни, а в Исландии ею натирали ногти пациентов, применяя как лекарство от желтухи [Sheldon, 2003].

Еще в XIX веке встречаются упоминания о магическом использовании этого латинского палиндрома в Южной Америке для лечения укусов собаки.

Кроме квадрата *Sator / Rotas* есть еще несколько общеизвестных латинских палиндромов, построенных на образе Рима. Существует известный античный магический квадрат, найденный в 2018–2021 годах при раскопках в Остии, Помпеях и Болонье: ROMA OLIM MILO AMOR.

В этом палиндроме появляется неизвестное слово *miло*, которое не соответствует смыслу предложения и, возможно, употребляется как структурный элемент квадрата, делая его семантически неполноценным.

Более кратким вариантом этого палиндрома является палиндром *Roma amor*, что означает «Рим – любовь». При кажущейся осмысленности фразы существует версия о том, что само слово-палиндром *Amor* – это одно из тайных названий города, употреблявшееся во время жреческих обрядов.

Еще несколько вариантов палиндромов со словом *Roma* обыгрывают палиндром *Roma amor*: один вариант построен на осевом слове-палиндроме: *Roma tenet amor* – *Римом владеет любовь*.

С установлением христианства самую большую известность приобрел латинский палиндром *Roma tibi subito motibus ibit amor*, так называемый *Versus Romae*. В V веке он появляется как вторая строка в легенде о диалоге дьявола со Святым Мартином. Этот палиндром был упомянут в «Письмах» Сидония Аполлинария, поэта, писателя-богослова конца V века. Как рассказывает легенда, Св. Мартин отправился в Рим на аудиенцию к папе римскому и шел по дороге. Неожиданно появился дьявол, превратившийся в мула. Святой погонял его крестным знаменем, пока раздраженный дьявол не сказал ему следующий палиндром:

Signa te signa, temere me tangis et angis.
Roma tibi subito motibus ibit amor.

Много разногласий вызывает именно вторая строка, которая, очевидно, возникла ранее. Эта строка присутствует в списках латинских палиндромов, как отдельный стих и упоминается вне связи с этой агиографической легендой. Она представляет собой более ранний античный палиндром, который приписывается Марку Фабию Квинтилиану – оратору I века. Но исследователи, ссылаясь на работы XIX века, отмечают, что реальных доказательств этого нет, и строка эта появлялась только в примечаниях к 86-й эпиграмме Марциала [Michaelsen, 2006].

Варианты перевода этого палиндрома, предложенные разными авторами, указывают на отсутствие смысловой связи между двумя строками, поскольку они далеки от подстрочного перевода.

Крестись, перекрестись сам, ты досаждаешь и терзаешь меня без нужды;
ибо из-за моих усилий, Рим, предмет твоих желаний, скоро будет близок¹ [прив. по: Michaelsen, 2006].

Ю. М. Лотман предложил следующий вариант перевода двустихия:

Крестись, перекрестись сам, ты досаждаешь и терзаешь меня без нужды;
Рим, этими знаками-жестами ты внезапно призываешь к себе любовь [Лотман, 1992].

Существует еще несколько анонимных вариантов перевода:

Roma tibi subito motibus ibit amor. –
В Риме с волнениями к тебе внезапно придет любовь.
В Риме с его суетой вы быстро найдете любовь.

Следующий анонимный палиндром традиционно считается средневековым. Согласно легенде сам дьявол произнес этот стих одному семинаристу.

In girum imus nocte et consumimur igni. –
В ночи мы ходим по кругу, и нас пожирает огонь.

В нем использован символический образ человека, который стремится к огню и гибнет от него. Второе слово палиндрома переводится с греческого языка как *круг, извилина* (*in gyros ire* – *кружиться*).

Этот же образ *gyrus* встречается в палиндроме XI века, который окружает солнечные часы, расположенные на полу в баптистерии знаменитого собора Санта Мария деи Фьори во Флоренции:

En giro torte sol ciclos et rotor igne. – Я, Солнце, двигаюсь по извилистому кругу и движимо огнем.

С XIX века известны три семантически полноценных латинских палиндрома:

Ablata at alba – Удалена, но чиста.
Si nummi, immunis – Если платишь, ты защищен.

¹О. Михельсен приводит английский перевод палиндрома, предложенный У. Добсоном: «Cross, cross yourself' you plague and vex me without need; for owing to my exertions, Rome, the object of your wishes will soon be near» [Michaelsen, 2006].

Subi dura a rudibus – Я претерпел много трудностей от черни [прив. по: Borgman, 1980a].

Первый палиндром связан с историей о знатной даме при дворе королевы Елизаветы I, которая сочинила изящный и полный смысла палиндром-девиз: *Ablata at alba – Удалена, но чиста*. Это произошло после отстранения от двора из-за интереса, проявляемого к ней лордом, близким к королеве. Дама избрала себе этот девиз, написав его под изображением луны, скрытой облаком.

Еще один палиндром традиционно считается девизом адвокатов:

Si nummi, immunis. – Если платишь, ты защищен.

И третий палиндром отражает незавидное положение ученого в провинциальном городке:

Subi dura a rudibus. –
Я претерпел много трудностей от черни.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКИХ ПАЛИНДРОМОВ

С точки зрения семантико-синтаксической структуры латинские палиндромы представлены следующими группами:

- 1) лексемы – палиндромы, которых насчитывается около двухсот. Они представляют собой формы разных частей речи:
 - номинативные формы существительных: *ala, ara, sedes, sitis, senes*;
 - аккузативные формы: *mulum, murum, mutatum, solos*;
 - формы прилагательных: *malam, summus, simillimis*;
 - глагольные формы в 1-м и 3-м лице: *oro, sumus, teget, tenet, teret, terret, rotor*;
 - формы императива: *ama, eme*;
 - инфинитив *esse* и супин *mutatum*.
- 2) короткие двусловные палиндромы, представляющие собой номинативные словосочетания: *animi limina; ius sui* (*право на самого себя*), *Satira Caritas; Satire Veritas* или предложения: *Aures serva; Ave, Eva; tabella fallebat; ablata et alba; Roma amor*.
- 3) номинативные палиндромы – надписи на памятниках, зданиях:

Solem, aulas, animos, omina salva melos. – Солнце, залы, духи, знаки, сохраняющие мелодию;

- 4) афористичные трехсловные палиндромы, имеющие осевую модель, где роль оси выполняет слово-палиндром. Часто такой осью становится отрицательная частица-палиндром *non*:

Et tiger non regit te. – И тигр не властвует над тобой.
Roma tenet amor – Римом владеет любовь;

- 5) палиндромы-предложения, построенные на императивных формах, выражающие моральную сентенцию или призыв, лозунг:

Mane, tace, rixe, si vis exire catenam. – Оставайся стойким, молчи и сражайся, если хочешь вырваться из цепи.

Signa, te signa, temere me tangis et angis. – Крестись, перекрестись сам, ты досаждаешь и терзаешь меня без нужды;

- 6) двуступишия, представляющие собой сложное предложение, имеющее повторяющееся осевое слово.

Anna tenet mappam madidam, mulum tenet Odo; Odo tenet mulum, madidam mappam tenet Anna. – Анна держит влажную салфетку, мула держит Одо; Одо держит мула, влажную салфетку держит Анна.

Iesus ei tu sis, sis ut Iesus ei. – Будь для него Иисусом, чтобы быть для него Иисусом.

- 7) есть и более крупные поэтические формы-палиндромы, например, анонимный стихотворный отрывок, связанный с образом Рима:

Roma ibi tibi sedes – ibi tibi Amor,
Roma etsi te terret et iste Amor,
Ibi etsi vis te non esse – sed es ibi,
Roma te tenet et Amor. –
Рим – там есть место для тебя,
там есть для тебя любовь.
Даже если ты не хочешь быть там – ты все равно там,
Рим владеет тобой и любовью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы.

1. Палиндромы – древнейшая лингвопоэтическая структура, уходящая корнями в Античность.

Существует несколько гипотез возникновения этого универсального явления: восприятие палиндромов, как поэтической игры для развлечения образованных людей, как магической практики, как сакральных текстов в христианстве, как отдельного литературного жанра. Но наличие палиндромов во всех сферах культуры, включая архитектуру, музыку, архаическое изобразительное искусство, эпическую поэзию, биологию и математику, говорит о более глубоком значении этого явления. Ученые полагают, что палиндромы являются отражением склонности человеческого разума к зеркальной симметрии, универсальным методом достижения гармонии.

2. Известные латинские палиндромы, возникшие в период Античности как игра слов, как поэтическое развлечение, впоследствии превратились в магические формулы и заклинания, характерные для «детства человечества». Они использовались в магической практике людьми, часто не понимающими значения отдельных слов-компонентов.

Неясный смысл отдельных слов способствовал восприятию их как оберегов и амулетов. В период преследования христианства палиндром, называемый квадрат *Sator / Rotas*, возможно, выполнял роль тайнописи, криптограммы, служившей тайным знаком посвященных. Этот палиндром встречался на территории всех континентов, на протяжении всех веков, начиная с I века н. э. С укреплением христианства некоторые латинские палиндромы стали

выполнять сакральную функцию, встречаясь в христианском контексте и в жанре агиографии.

В период Средневековья и Нового времени латинские палиндромы вновь стали выполнять декоративную и развлекательную функцию, становясь девизами знатных людей и королей, играя роль надписей в религиозной архитектуре, эпитафий на могилах известных людей.

3. С точки зрения семантико-синтаксической структуры латинские палиндромы представляют собой лексемы, большей частью в именительном и винительном падежах, глагольные формы 1-го и 3-го лица, императивы. В количественном отношении латинские палиндромы-предложения представляют собой одно- или двустийные, отличающиеся склонностью к лапидарности, минимизации и императивности стиха. Более крупные синтаксические одно- и двустийные подтверждают предложенное исследователями деление на осевые палиндромы, построенные вокруг центрального слова, и зеркальные.

До настоящего времени дошло и несколько крупных поэтических латинских палиндромов, которые требуют отдельного исследования.

Обозначая метафорически персонажей, действие или явление, выполняя иногда роль заклинания, девиза или эпитафии, палиндромы несут в себе зашифрованное послание древности, вызывая постоянный интерес исследователей и появление новых гипотез.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Borgmann D. A. Palindromes: The Ascending Tradition // Word Ways. Boston, Massachusetts: A. Ross Eckler, Ed & Pub, 1980a. P. 91–101.
2. Гаспаров М. Л. Русский стих начала XX века в комментариях. М.: Фортуна Лимитед, 2001.
3. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры // Избранные статьи : в 3 т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1.
4. Бубнов А. В. Лингвопоэтические и лексикографические аспекты палиндромии: дис. ... д-ра филол. наук. Орел, 2002.
5. Пономаренко И. Н., Сегал Н. А., Уварова Л. В. Семантика и прагматика палиндромов в языке и интернет-коммуникации // Научный диалог. 2021. № 11. С. 168–182.
6. Рыбин В. В. Фонологический компонент японских палиндромов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Язык и литература. 2007. Вып. III. С. 115–118.
7. Бонч-Осмоловская Т. Б. Введение в литературу формальных ограничений. Самара: Бахрах-М, 2009.
8. Borgmann D. Palindromes: The Rotas Prehistory // Word Ways. 1980b. Vol. 13. № 1. P. 11–17.
9. Sheldon R. M. The Sator Rebus: An Unsolved Cryptogram: Cryptologia // Cryptologia. 2003. № 27 (3). P. 233–287.
10. Varsamis S. The Tradition of Spatial Writing: The Case of the Palindrome in between Literature and Architecture // Footprint. 2012. № 10–11. P. 143–164.
11. Michaelsen O. Classic Latin Palindromes // Word Ways. 2006. Vol. 39. № 1. P. 36–37.

REFERENCES

1. Borgmann, D. A. (1980a). Palindromes: The Ascending Tradition. In Word Ways (pp. 91–101). Boston, Massachusetts: A. Ross Eckler, Ed & Pub.

2. Gasparov, M. L. (2001). Russkij stix nachala XX veka v kommentariyax = Russian verse of the XX century in the comments. Moscow: Fortuna Limited. (In Russ.)
3. Lotman, Y. M. (1992). Stat'i po semiotike i tipologii kul'tur. Izbrannye stat'i = Articles on semiotics and topology of culture. Selected articles (vol. I): in 3 vols. Tallinn: Alexandra. (In Russ.)
4. Bubnov, A. V. (2003). Lingvopojeticheskie i leksikograficheskie aspekty palindromii = Linguopoetic and lexicographic aspects of palindromy: Doctor of philology thesis. Orel. (In Russ.)
5. Ponomarenko, I. N., Segal, N. A., Uvarova, I. V. (2021). Semantika i pragmatika palindromov v jazyke i internet-kommunikacii. Nauchnyj dialog = Semantics and pragmatics of palindromes in language and Internet communication. Scientific Dialogue, 11, 168–182. (In Russ.)
6. Rybin, V. V. (2007). Fonologicheskij komponent japonskih palindromov. In Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura = Phonological component of Japanese palindromes. Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Language and literature, III, 115–118. (In Russ.)
7. Bonch-Osmolovskaya, T. B. (2009). Vvedenie v literaturu formal'nyh ogranichenij = Introduction of formal restrictions to the literature. Samara: Bahrakh-M Publishing House. (In Russ.)
8. Borgmann, D. (19806). Palindromes: The Rotas Prehistory. Word Ways, 13(1), 11–17.
9. Sheldon, R. M. (2003). The Sator Rebus: An Unsolved Cryptogram: Cryptologia. Cryptologia, 27(3), 233–287.
10. Varsamis, S. (2012). The Tradition of Spatial Writing: The Case of the Palindrome in between Literature and Architecture. Footprint, 10–11, 143–164.
11. Michaelsen, O. (2006). Classic Latin Palindromes. Word Ways, 39(1), 36–37.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муравьева Алсу Иршатовна

старший преподаватель кафедры классической филологии

Московского государственного лингвистического университета

старший преподаватель кафедры романских языков

Московского государственного института международных отношений (университета).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muravyeva Alsu Irshftovna

Senior Lecturer at the Department of Classical Philology, Moscow State Linguistic University

Senior Lecturer at the Department of Romance Languages, Moscow State Institute of International Relations (University)

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

17.12.2024
29.01.2024
25.02.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication